

*Карасева М.А.,
студент магистратуры
3 курс, юридического института
Владимирского государственного университета
Россия, г. Владимир*

*Гачава М.Л., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического института
Владимирского государственного университета
Россия, г. Владимир*

ГНОСЕОЛОГИЯ И ГЕНЕЗИС СВОЙСТВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** Борьба с преступностью выступает в качестве одной из главнейших задач любого правового государства. Данная задача неразрывно связана как с обеспечением конституционных и процессуальных гарантий участников уголовно-процессуальных отношений, так и с обеспечением доказательственной базы в целях объективного расследования преступлений и разрешения уголовных дел.*

***Ключевые слова:** доказательства, свойства доказательств, относимость, допустимость, достаточность, уголовное судопроизводство, расследование, суд.*

EPISTEMOLOGY AND GENESIS OF THE PROPERTIES OF PROOFS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

***Abstract:** the fight against crime is one of the main tasks of any legal state. At the same time, this task is inextricably linked both with ensuring constitutional and procedural guarantees for participants in criminal procedure relations, and with ensuring a sound evidence base for objective investigation of crimes and resolution of criminal cases. The tasks of modern criminal proceedings determine the requirements for evidence in a criminal case.*

***Keywords:** evidence, properties of evidence, relevance, admissibility, sufficiency, criminal proceedings, investigation, court.*

Уголовно-процессуальное доказывание является основой производства по уголовным делам. Результат доказывания становится результатом разрешения уголовного дела по существу. Содержанием процесса доказывания выступает работа с доказательствами, их получением (сбором), закреплением, оценкой. В этой связи ключевым моментом является само понятие доказательств. История становления и развития уголовного процесса свидетельствует об изменениях, происходящих как в подходах к понятию самих доказательств, так и в подходах к установлению нормативных требований работы с ними. Знание исторических аспектов теории доказательственного права, их обусловленности, закономерностей необходимо для современного понимания и практики применения норм уголовно-процессуального закона в части доказательств и процесса доказывания.

Выдающийся русский процессуалист В.Д. Спасович писал: «Когда мы познаем известные явления, когда из созерцания связи и отношений мы приходим к известному убеждению, то мы называем те данные, которые

породили в нас это убеждение, доказательствами»¹. Автор отмечал, что «всякое убеждение держится на доказательствах и прочно до тех только пор, пока его основания - доказательства не пошатнулись. Коль скоро есть малейшее сомнение на счет их устойчивости и прочности, то они сами должны быть проверены и доказаны. Этот процесс критической поверки оканчивается только тогда, когда, продолжая его, мы дойдем до таких простых положений, которые сами по себе очевидны и не требуют никаких доказательств, которые сами в себе носят характер неопровержимой достоверности»².

Вопрос о доказательствах и их силе не только юридический. Этот процесс лежит в плоскости антропологии, философии и логики. Известно, что источниками человеческого познания являются такие составляющие, как наблюдение, опыт и разум. Посредством наблюдения познаваемого человек формирует собственное умозаключение, чувственный опыт позволяет осознать внешние проявления действительности, получить собственное убеждение. Процесс формирования умозаключений на основе чувственного опыта и разума познающего субъекта и есть процесс познания действительности. Поскольку доказательства представляют собой отражение запечатленной действительности, то в этом смысле такой процесс и есть процесс познания самого факта преступного деяния. Вместе с тем, само познание и его результаты не являются самодостаточными для построения итоговых выводов.

В разные периоды истории уголовного процесса применялись различные способы познания - доказывания. Определяющим фактором в данном аспекте выступал тип уголовного процесса. Так, древний русский ординарный уголовный процесс носил частно-исковой характер, обвинитель и обвиняемый именовались истцами. Доказательствами были признание, послухи, судебный поединок, именуемый еще таким термином, как «поле»,

---

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М., 2001. С. 5.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М., 2001. С. 5.

крестное целование, поличное. В более поздний период, с появлением экстраординарного процесса, доказательства получали посредством применения пыток. Окончательно они были отменены при Александре I. Пришедший следственный тип уголовного процесса предусматривал деление доказательств на такие, как совершенные и несовершенные. К числу совершенных доказательств относились, к примеру, показания двух свидетелей. Причем, как предусматривалось Сводом законов 1832 г., одного совершенного доказательства было достаточно для того, чтобы не возникало сомнений в виновности лица. Такая сила доказательств того периода приводила к тому, что в случае неотыскания совершенного доказательства лицо могло быть оставлено под подозрением без указания какого-либо срока. И впоследствии, при появлении новых доказательств, данное дело могло быть возобновлено производством и подсудимый предстал перед судом по тем же основаниям. Кроме того, оставляя лицо под подозрением ввиду недостаточности обвинительных (совершенных) доказательств, на лицо могло быть возложено такое обязательство, как отдача его под поручительство «в добром впредь поведении». Следствием непредставления совершенного доказательства могло стать для подсудимого применение такого способа доказывания своей невиновности, как очистительная присяга.

Помимо сказанного, обвинительный уголовный процесс предусматривал такие правила о доказательствах, как, например, в случае дачи различных показаний двумя свидетелями, один из которых был мужчиной, преимущества отдавались именно мужским показаниям. Такое же отношение было и к показаниям, данным людьми знатными и незнатными, учеными и неучеными. Данная система доказательств была ориентирована на устранение произвола в ходе разрешения уголовных дел, однако следствием ее применения самые ловкие преступники могли с небольшим трудом уйти от наказания.

Сегодня такие виды доказательств и их применение кажутся архаичными. Между тем именно на них строилось обвинение и судопроизводство вплоть до реформы уголовного судопроизводства 1864 г., следствием которой стало принятие Устава уголовного судопроизводства, в корне поменявшего и представления о доказательствах, и их юридическое значение, и нормативное закрепление их свойств. Известно, что с принятием Устава уголовного судопроизводства уголовный процесс впервые стал устным, гласным и состязательным. Очевидно, что такие кардинальные изменения в типе уголовного процесса не могли не затронуть саму его первооснову – доказательственную часть, т.е. правила о доказательствах и работе с ними. Так, доказательства перестали быть формальными. В ст. 766, 801 и 803 УУС устанавливается положение о внутреннем убеждении судьи, основанном на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия. Это положение распространялось и на производство по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей. Причем законом возлагалась на председательствующего судью обязанность разъяснить присяжным, не высказывая своего отношения, общие юридические основания о силе доказательств, приведенных в пользу и против подсудимого, и сделать он должен был это для «предостережения от всякого увлечения к обвинению или оправданию подсудимого».

Надо сказать, что, несмотря на то, что разработчики Устава тщательным образом исследовали зарубежный опыт законотворчества, но, тем не менее, в части доказательств пошли по иному пути, отличному от положений английского, допускающего к суду доказательства, ориентированные определенными преимуществами, либо французского права, подверженного оценке доказательств преимущественно по внутреннему убеждению.

Дальнейший период развития уголовного процесса вновь неразрывно связан с историей государства, революционным и событиями октября 1917 года, дальнейшим построением социалистического общества, которые

обусловили принятие УПК 1922, 1923 и 1969 годов. Эти уголовно-процессуальные кодексы и предшествовавший им УУС формировались под влиянием научной мысли о теории доказательств. Закрепленные в нормативных актах требования к понятию и свойствам доказательств предлагали схожие определения. Так, УПК РСФСР 1950 г. Предписывал считать доказательствами по уголовному делу любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нынешний УПК РФ 2001 г. термин «любые фактические данные» заменил на термин «любые сведения». На наш взгляд, есть все основания согласиться с П.А. Лупинской³ в том, что такая замена является обоснованной и верной, поскольку фактические данные - это не что иное, как сведения о событии, которое произошло в прошлом, и которые становятся известны следователю, суду вследствие производства следственных действий, в том числе допросов, осмотров и т.д. При этом необходимо учитывать, что доказательства – это не только любые сведения о прошедшем событии. Для признания подобных сведений доказательствами необходимо соблюсти установленную законом процедуру их получения. Данная процедура имеется в российском уголовно-процессуальном законе такое закрепление. Более того, наряду с самой процедурой получения доказательств УПК РФ содержит и исчерпывающий перечень источников, которые способны предоставить сведения о событии. Такой нормой сегодня выступает ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, история становления и развития уголовного процесса свидетельствует об изменениях, происходящих как в подходах к понятию самих доказательств, так и в подходах к установлению нормативных требований работы с ними. На формирование или изменение их повлияли

---

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской и И.И. Тарычева., М., 1992. С. 157.

типы уголовного процесса, которые были обусловлены историко-правовым и социальным уровнем развитием государства и общества, политическими режимами, ценностно-правовыми приоритетами в сфере публичного обвинения, уровнем признания и соблюдения естественных прав человека, международных стандартов в области защиты прав человека.

Использованные источники:

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.:ЛексЭст, 2001. – 93 с.
2. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской и И.И. Тарычева, М.: Юристъ, 1992. – 544 с.